

Глава 30 - Об отношениях Сесилии и Роланда

Потрескивание костра. Теплота, как в объятиях матери. Мимо пролетали искорки, а ночь и холод опустились на них. Мордред всматривался в незнакомое звездное небо. Мрак изредка мерцал призрачно фиолетовым. Это странное явление, ему же не впервой зреть это чужое небо. Хотел бы он знать, сколько потребуется времени, чтобы проникнуться этой новой реальностью.

Сесилия сидела напротив него подле костра. Она ужинала, временами пошевеливая поленья в костре, дабы поддержать огонь. Если судить по одной лишь внешности, она выглядела так же, как и Мордред, в плане возраста. Тем не менее, процесс старения Эльфов все еще оставался для него загадкой, и на самом деле её возраст может исчисляться сотнями лет. Однако, "Вряд ли", учитывая, что Роланд, "Человек", был для нее как отец. Скорее всего она близка к своей внешности.

Заметив его молчаливый взгляд, она спросила:

- Ммм? Что не так? Еда не по вкусу? Что ж, как жаль, это единственное, что мы взяли с собой, так что, либо ты это ешь, либо голодаешь. Решай сам.

Она набила полный рот жестким хлебом и глотнула горячего супа. Глядя на её грубое и игровое к нему отношение, было невозможно не заметить огромное расхождение меж идеализированной версией "Эльфов" и той, которая перед ним. "Они должны быть более... элегантны и женственны," - криво усмехнулся он. По правде говоря, много чего в этом мире не играет по тем же правилам, что были в фэнтези в его голове.

"И кто только вырастил такую неэльфийскую эльфийку?" Следуя за мыслью, образ смеющегося от души Роланда пришел в голову.

- Позволь спросить, какого рода отношения у тебя с Роландом?

Её руки остановились. Она рассержено уставилась на него, нахмурившись:

- На кой черт тебе это случилось?

- Просто любопытно.

- Любопытно... говоришь, - она покачала головой.

- Наверно салага вроде тебя до сих пор не в курсе всех правил, а?

- О чем ты?

- О том, что заметила по дороге сюда. Ты... - она сделала паузу. Вздох:

- Раз ты такой чайник, я расскажу тебе: твое представление о том, каким должен быть наемник такое до боли идеализированное. Как будто ты считаешь нас рыцарями или типа того. Если ты хочешь относиться ко всему так, тебе стоит подумать о вступлении в армию или Королевских Рыцарей, или еще чего. Слушай, тебе лучше узнать об этом заранее, мы не какая-то веселая шайка клоунов, которая скачет повсюду, решая чужие проблемы.

Её хватка на затвердевшем куске хлеба усилилась, пока он не раскрылся и упал наземь.

- Это не "приключение", мы не делаем это ради развлечения, а потому, что мы так

зарабатываем на жизнь. Многие из нас занимаются этим, потому что у них нет другого выбора. Зачастую заказы, которые мы получаем могут оказаться чем-то, чего мы делать не хотим или идут вразрез с нашей моралью. Однако, мы все равно их выполняем, поскольку нет ничего хуже наемника, которому нельзя доверить работу.

Мордред молчал. Он не мог этого отрицать.

- Вещи вроде чьего-то прошлого или отношений. Когда ты занимаешься такого рода работой, лучше не распространяться о такой чувствительной, личной информации так свободно без веских на то причин. Даже если сегодня они твои товарищи, нет никаких гарантий, что завтра они не станут твоими врагами.

Если поразмыслить, в этих словах есть логика и мудрость. "Такое всегда случается в разных историях," - подумал Мордред. Сцена, в которой злодей или противник берет в заложники близких протагониста, или в которых они его шантажируют секретами о его прошлом. Это является очередным аспектом "реальности", который отличался от его понимания фэнтези. Когда все за экраном монитора, очень легко раскрыть личную информацию незнакомцам будучи анонимным. Люди часто заходят в сеть, чтобы жаловаться о своей реальной жизни. О начальнике на работе, коллегах, родителях, детях, учителях, студентах... и так далее.

Это не было каким-то приключением. Девушка напротив него не являлась кем-то, кто играл персонажем в безопасности в своем доме, за монитором. Она настоящий человек с реальными проблемами и ранимостью. В отличие от него, она не может спрятаться за личиной "аватара". Так что, само собой она не захочет просто выпалить какую бы то ни было личную информацию, что она скрывала. Сами "узы" дружбы и семьи всегда могут быть использованы против нее.

- Да, ты права. Извини, что спросил.

- Ну... знаешь? Ты не кажешься таким уж плохим, - она покачала головой, не веря, что идет вопреки собственному совету.

- Я знаю Роланда с детства. Вообще-то, этот старый хрыч примерно вдвое старше меня, так что да... он отчасти... своего рода... наверно, как отец для меня?

- А твой настоящий отец?

Она покачала головой:

- Без понятия.

Тишина взяла верх над ними, и лишь звуки трескающихся поленьев в костре изгоняли полную пустоту.

- Единственное, что я знаю наверняка, он бросил меня, прежде чем я могла даже думать своей головой... и оставил мне это письмо.

Она достала небольшой пергамент, свернутый так, что нельзя прочитать.

- Я не могу даже написанные тут слова прочитать, язык не наш.

Она помотала головой.

- Интересно, может ли такой человек вообще зваться "отцом"? Ко времени, когда я это поняла,

я оказалась истощенная, забившаяся в углу трущоб Соляриса.

Она остановилась, чтобы вспомнить глубочайшие воспоминания.

- Меня нашел Роланд. Приютил. Дал еды. Место, которое можно назвать домом... и вырастил меня.

- Понятно... он и ко мне был достаточно добр. Наверное, действительно нельзя судить человека по его внешности, - согласился Мордред.

- Да, так оно и есть. Когда я стала постарше, я решила немного облегчить его бремя и пошла по его стопам в наемнический бизнес. Несмотря на то, что он хотел отдать меня в военное училище... ну, я хотела помочь ему с работой, потому и отказалась.

Сесилия издала короткий смешок. Небольшая довольная улыбка расплылась на её лице.

- Хотя, если и есть что-то, что меня в нем раздражает, так это то, что он по-прежнему относится ко мне как к ребенку, которого он нашел много лет назад брошенным в трущобах.

- И под этим ты имеешь в виду...?

- Эти "важные работёнки", которые он постоянно берет. Он думает я не знаю, что подобные заказы совсем не "нравственные". Если ты пробыл в этом деле достаточно долго, ты просто... "знаешь", что ему приходится творить. Тц, если б он только спросил.

- Уверен он просто не хочет, чтобы ты пострадала.

- Ты тупой? Конечно я это понимаю! Именно поэтому это расстраивает! Ааах! Неважно! Хватит с меня разговоров! Я спать!

Она юркнула обратно в свой маленький спальный мешок, который на самом деле был лишь парой слоев тонких одеял, и отказывалась продолжить общение.

- Ладно, спокойной ночи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1639/204871>